

ЛИНГВИСТИКА

ОСИПОВА Анастасия Александровна,
канд. филол. наук, старший преподаватель кафедры русского языка как иностранного Восточного института – Школы региональных и международных исследований ДВФУ (г. Владивосток).
Электронная почта: osipova.aa@dvfu.ru

ЧЭНЬ Мэйфэн,
студентка магистратуры по программе «Филология. Русский язык как иностранный» Восточного института – Школы региональных и международных исследований ДВФУ (г. Владивосток).
Электронная почта: chen.me@students.dvfu.ru

Обращение в сказках (на материале славянских и китайских сказок)

УДК 81+811.161.1+811.581+398.21 DOI <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2021-1/20-28>

*обращение,
синтаксис,
синтаксическая модель,
функционирование
обращений,
сказка*

Данная работа посвящена анализу особенностей структуры и функционирования обращений в славянских (русских, украинских, белорусских, польских, словенских, хорватских, чешских) и китайских сказках. Установлено 7 структурных (синтаксических) моделей обращения в текстах славянских сказок и 4 – в текстах китайских народных произведений. Выявлена доминирующая в обоих типах источников синтаксическая модель – N (имя существительное). Рассмотрена связь выполняемых обращениями функций и жанрового характера исследуемых текстов.

В процессе общения коммуниканты повсеместно используют обращения, служащие для называния и привлечения внимания собеседника. При этом языковые (семантические, структурные) особенности реализации используемого обращения, как правило, выражают отношение говорящего к окружающим, маркируя и характер связи между ними. Как фольклорный жанр сказка повествует в том числе и о необычных приключениях персонажей, взаимодействующих между собой, что обуславливает распространённость обращений в подобных текстах. Сказки представляют такую модель реального мира, в которой добро всегда побеждает зло, и, читая или слушая эти тексты, дети получают навыки взаимодействия с действительностью и окружающими их людьми. В сказочных сюжетах присутствуют как положительные, так и отрицательные персонажи, в связи с чем обращения не только называют адресата речи, но и дают ему характеристику, выражают отношение к нему и говорящего (персонажа), и автора, повышая общую выразительность речи. Интерес представляет возможность сравнить структуру и функционирование обращений в текстах сказок разных народов мира, что способствует выявлению культурно обусловленной специфики этого явления. Известно, что традиции выбора формы обращения отличаются в разных языках и культурах [15, с. 37]. Обращение, исследуемое в пространстве сказок, принадлежащих славянским и китайской культурам, языки которых не являются близкородственными и обнаруживают массу различий, представляет со-

Для цитирования:
Осипова А. А., Чэнь Мэй-
фэн. Обращение в сказках
(на материале славянских и
китайских сказок) // Известия
Восточного института.
2021. № 1. С. 20–28. DOI
<https://doi.org/10.24866/2542-1611/2021-1/20-28>

бой актуальный в настоящее время предмет исследования.

Материалом для анализа послужили 3 русские сказки («Сказка о лягушке и богатыре», «Медное, серебряное и золотое царства», «Ведьма и Солнцева сестра»), 3 украинские сказки («Телесик», «Иван Гольк», «Про богатыря Сверхдуба»), 3 белорусские сказки («Вдовый сын», «Покатигорошек», «Трем-сын безымянный»), 3 польские сказки («О прекрасной Елене», «Конь, волк, петух, кот и рак», «Лежебока»), 3 словенские сказки («Что посеешь, то и пожнёшь», «О волке и старой собаке», «Сын рыбака»), 1 хорватская сказка («Чудесный висячий замок»), 3 чешские сказки («Путь к счастью», «Краконош, дух гор», «Золотой ключ») [14], а также 3 китайские сказки («鼯鼠的月亮河» – «Крот на реке Луны», «真假小白兔» – «Настоящий белый кролик», «稻草人» – «Пугало») [5]. Всего был проанализирован 21 текст сказок. Количество исследуемых единиц (обращений) в славянских сказках – 163 употребления, в китайских сказках – 46 употреблений.

По данным Толкового словаря А. П. Евгеньевой, одно из значений понятия «обращение» следующее: это «слово или группа слов, называющие лицо, предмет, к которому обращаются с речью» [3, с. 563]. На письме оно обычно выделяется запятыми или восклицательным знаком. Обращение является также лингвистическим термином, и в специализированных словарях О. С. Ахмановой и В. Н. Ярцевой обращение определяется как «употребление существительных, местоимений, субстантивированных прилагательных или словосочетаний для названия лиц или предметов, к которым обращена речь; синтаксически обращения обычно оформляются сверхсегментными (просодическими) средствами» [1, с. 276; 19, с. 266].

Рассматривая функции обращения, Н. И. Формановская отмечает, что «в коммуникативных процессах обращение – одна из частотных единиц общения, а именно адресации, несущая важнейшую контактоустанавливающую функцию» [17, с. 83]. Основными считаются номинативная (выделение адресата) и вокативная (привлечение внимания) функции; они могут сочетаться с социально-регулятивной, или этикетной (обозначение статуса коммуникантов, степени их близости, характера их взаимоотношений), эмоционально-экспрессивной (выражение эмоций) и оценочно-характеризующей функциями (квалификация адресата) [6, с. 74–75].

Обращение становилось предметом интереса многих российских исследователей, занимающихся проблемами грамматики русского языка. Так, по мнению А. М. Пешковского, обращение – это именительный падеж существительного, обозначающий лицо или предмет, к которому обращаются с речью [10, с. 407]. Основной смысл этой формы – побудительный, то есть говорящий хочет побудить слушающего слушать, обратить его внимание на свою речь. Автор отмечает, что в разговорной речи эта функция тесно переплетается с функцией квалификации самого слушателя. А. А. Шахматов писал о том, что вне предложения, но часто в самом его составе, находится так называемое обращение. В современном русском языке обращение выражается формой именительного падежа, а в древнем языке оно выражалось звательным падежом [18, с. 163]. Авторы Русской грамматики 1980 г. отмечают, что обращение в предложение может быть введено как грамматически ни от чего не зависящая словоформа, называющая того, к кому обращена речь. Такой формой обычно является существительное или прилагательное в именительном падеже, одно или с зависящими от него словами [13, с. 650]. В работах В. В. Бабайцевой обращение понимается как «слово (или сочетание слов), называющее

того, к кому (чему) обращаются с речью. Оно имеет форму именительного падежа и произносится с особой, звательной интонацией» [2, с. 164]. А. Ф. Прияткина указывает на своеобразие рассматриваемой синтаксической конструкции, на наличие у неё противоречивых признаков, которые затрудняют определение её статуса. Автор указывает на наличие у обращения двух видов функций – первичной (функция адресации речи) и нескольких вторичных, дополнительных (характеризации и номинации предмета речи) [10, с. 164–165].

Как правило, типичным языковым воплощением обращения являются существительные в именительном падеже, которые могут сочетаться с квалифицирующим элементом, выраженным, например, именем прилагательным. Лексическую же базу для образования обращений, по данным Н. И. Формановской, составляют «обширные лексико-грамматические группы наименований родства, собственных имён, кличек, прозвищ» [17, с. 87]. Однако возможности языковой реализации обращений шире: М. М. Ултургашева на материале русского языка (текстов русской литературы разных периодов) предложила следующую классификацию синтаксических моделей:

- ◆ N + A (существительное + прилагательное);
- ◆ N + A + Pron (существительное + прилагательное + местоимение);
- ◆ N + Pron (существительное + местоимение);
- ◆ Pron (местоимение);
- ◆ A (прилагательное);
- ◆ A + Pron (прилагательное + местоимение);
- ◆ N + J (существительное + междометие);
- ◆ N (существительное) + частица;
- ◆ N (существительное) + предлог;
- ◆ N (существительное) + A (прилагательное) + предлог [16].

Обратимся к характеристике жанра сказки, которая является одним из основных видов устного народного творчества; сказка имеет необычное, фантастическое, чудесное содержание в бытовой жизни. Она передаётся из поколения в поколение исключительно путём устной передачи [12, с. 24]. Исследователями обычно выделяется три типа сказки: сказки о животных, волшебные и бытовые сказки. Смысл сказок о животных состоял прежде всего в передаче молодым людям жизненного опыта и знаний о животном мире. В качестве главных героев выступают звери, птицы, рыбы, а также предметы, растения и явления природы [12, с. 351]. Бытовые сказки – это сказки, в которых все действие происходит в обычных жизненных условиях и ситуациях. В бытовых сказках выражен взгляд на человека и окружающий его мир. В основе их вымысла лежат не чудеса, а действительность, народный повседневный быт [4, с. 157]. Волшебные сказки составляют отдельную группу текстов с набором отличительных черт: характерными сюжетами, типичными мотивами, закономерностями сюжета, особыми героями и элементами повествования [12, с. 194]. В нашем материале представлены сказки всех вышеуказанных типов.

Обращение достаточно часто встречается в сказках разных народов мира, что связано с такой характеристикой этого жанра, как диалогичность. Например, отмечает Ю. Ю. Мариничева, в сказках о животных диалоги персонажей составляют от 70 до 90% от общего речевого объёма произведения, так как герои постоянно разговаривают между собой, а их действия совершаются посредством речи [9,

с. 6]. Полагаем, что данные выводы справедливы и для бытовых, и для волшебных сказок, персонажи которых непрерывно находятся во взаимодействии и обращаются друг к другу.

Т. В. Краюшкина, рассматривая физиологию и психологию персонажей русских народных волшебных сказок, анализирует и обращения как самое популярное речевое средство выражения эмоций, встречающееся в текстах произведений этого жанра. Автор выделяет положительные, отрицательные и нейтральные обращения; при этом последние средством выражения эмоций не являются [7, с. 119–120]. В сказках положительные обращения могут указывать на половые, возрастные, социальные (статус) характеристики адресата, на его местожительство, на наличие у говорящего родственных связей с собеседником. Отрицательные обращения встречаются реже и маркируют такие качества адресата, как глупость, старость, наличие отрицательных моральных качеств [7, с. 122].

В настоящей работе, опираясь на представленную выше классификацию синтаксических моделей, мы выделили 7 структурных групп обращений на материале русских сказок. На материале китайских сказок было выделено 4 структурные группы. Приведём результаты анализа обращений в текстах сказок в виде таблицы (табл. 1).

Проведённый анализ позволяет сделать вывод, что модель N (существительное) наиболее распространена в обоих типах источника материала, что связано с природой имени существительного – центральной части речи, которая обозначает предмет и имеет признаки одушевлённости или неодушевлённости, называет вещи, предметы, людей, животных. Свойства существительного полностью отвечают одной из основных задач обращения – называть собеседника. На втором месте по количеству употреблений находится модель A + N, в которую, кроме основного, входит также квалифицирующий компонент, выраженный именем прилагательным (*милый, добрый, мудрый, дорогой*). Т. В. Краюшкина подобные структуры относит к группе положительных обращений, подчёркивающих ценность того персонажа, к которому обращаются [7, с. 123]. Частотность данной модели обусловлена тем, что задача сказителя – не только назвать персонажа, но и дать ему некоторую оценку. Отметим, что таким образом в нашем материале выражается только положительная оценка (*славный молодец, добрый друг, дорогой воробей*), в то время как отрицательная характеристика героя заключается непосредственно в семантике его имени (прозвища); последнее в функции обращения выступает в виде однокомпонентной модели N: *Добрый день, Обжора! Ну иди, Дурачина*. В текстах сказок обеих культур встречаются модели с междометиями, придающими обращению дополнительную эмоциональную окраску (*ох, ах, эх*) или служащими дополнительным средством привлечения внимания собеседника (*эй*). В китайских сказках мы не обнаружили моделей обращения N + Pron, A + Pron + N, N + N, что, на наш взгляд, связано с особенностями китайской культуры. Известно, что восточный тип мировосприятия отличается некоторой степенью закрытости: его представители склонны скрывать свои истинные чувства от окружающих, по причине чего им не вполне свойственно использовать обращения с компонентами *мой, милый мой*.

Модели обращения N + Pron, A + Pron + N маркируют неформальность отношений и высокую степень близости между собеседника-

	Синтаксическая модель	Языковая реализация синтаксической модели	
		в славянских сказках	в китайских сказках
1	N	Матушка , чего ты нынче Пооди, Лежебока , принеси Что тебе угодно, господин? Человечек! Не трать времени Оленка, Оленка , отопри!	妈妈 , 米加是我们这里的丑小鸭吗? Мама , Мига – это наш гадкий утёнок? 好的, 爸爸 , 我们会的. Хорошо, папа , мы будем делать怎么了? 孩子们? Что произошло? Дети?
2	A + N	Милые дети , садитесь на коней Тогда ты, милый волчок , меня донеси Спасибо, мудрая старушка...	亲爱的麻雀 , 我很想把我的快乐和你们分享一下. Дорогой Воробей , я очень хочу поделиться своим счастьем с вами. 我说, 老朋友 , 你现Я сказал, старый друг , можешь ли ты
3	Pron + N	С добрым утром, ваша милость! Не плачь, мой князь...	我的主人 , 你不要去呀! Моя госпожа , не уходите! 你怎么啦? 我的孩子 . Что с тобой? Мой ребёнок .
4	J + N J + A + N	Ах, сынок , видела я во сне... Ох, сынок, сынок . Чем будем её кормить Эх, хозяин , в последний раз ты Ах , так ты здесь, вдовый сын	哦, 爸爸 , 爸爸回家. Ох, папа , папа вернулся домой. 啊, 米加! Ах, Мига! 嗨, 三哥! Эй, младший брат!
5	N + Pron	Господин наш , мы замок принесли Это ж я тебя, сын мой	X
6	A + Pron + N	Жена моя милая , отпусти А хлеб-то, сыны мои милые , но-нешним летом скупо уродился Конь мой добрый, конь мой милый!	X
7	N + N	Баба Каргота , давай ещё пива! Куда ты, Трем-сын , идёшь, куда путь держишь? Здравствуй, кит-рыба! Иван Гольк! Прости меня и помилуй!	X

Табл. 1. Языковая реализация синтаксических моделей обращения в текстах славянских и китайских сказок. Источник: составлена автором.

ми (родственниками, супругами, близкими друзьями), но всё же их нельзя отнести к современным практикам привлечения внимания собеседника. В целом обращения, имеющие в составе квалифицирующие компоненты и выполняющие вторичную, характеризующую, функцию, присущи художественным текстам с высокой степенью выразительности речи героев [10, с. 167]. Китайцы с целью показать близкие отношения в обращении повторяют имя (либо часть имени) собеседника. Например, если человека зовут Chen Mei Feng, то к нему можно обратиться *Fengfeng*, два раза повторив вторую часть имени. Ласковое обращение к младшему в китайском языке может строиться

по модели 小 (xiǎo) + имя (часть имени), например *Xiao Feng* (дословно «маленькая Фэнь»).

Рассматривая вопрос о месте обращения в предложении, мы выяснили, что оно может располагаться вне структуры предложения (явление невключаемости в текст) или быть его частью. Во втором случае выделяются позиции начала (препозиция), середины (интерпозиция) и конца предложения (постпозиция) [17, с. 85]. В текстах как славянских, так и китайских сказок доминируют обращения в препозиции, что связано с его основной функцией – привлечь внимание собеседника. Также в редких случаях обращения не включены в состав предложения, занимая позицию вне структуры, например: *Человек! Не трать времени; 啊·米加! 三哥惊讶得又从烟囱里跌进了屋子. (Ах, Мига! Третий брат был удивлен и упал через трубу в дом).*

В проанализированном материале 137 примеров обращений представлены однокомпонентным нераспространённым обращением (*матушка, сынок, братцы, бабушка, Лежебока, Дурачина, папа, дети, луна, Мига*), 74 единицы представлены структурами, дополненными другими существительными, прилагательными, местоимениями и междометиями (*Иван Голык, добрый батюшка, моя госпожа, ох сынок*). Вероятно, однокомпонентные обращения легко привлекают внимание, экономят время, адресат может быстро его понять, так как в повседневной жизни, существованию в которой обучают сказки, зовущий обычно прямо называет имя собеседника, без дополнения его другими элементами. Распространённые обращения используются в ситуациях характеристики персонажей, например, для выражения отношения к адресату, подчёркивания его статуса, демонстрации различных эмоций.

Анализируя функционирование обращений в текстах славянских и китайских сказок, мы пришли к выводу, что основные – номинативная и вокативная – функции практически всегда сочетаются с социально-регулятивной, эмоционально-экспрессивной или оценочно-характеризующей. Так, часто встречающиеся в славянских сказках обращения *князь, царь, государь, госпожа, барин, хозяин* характеризуют социальный статус адресата, *кузнец* – его профессиональную принадлежность, *купеческий сын, вдовый сын* – происхождение, *дед, бабушка, дедушка, мама, брат* – степень родства.

В сказках рассматриваемых культур эмоционально-экспрессивная и оценочно-характеризующая функции обращений проявляются в употреблении существительных с оценочным значением (*лежебока, обжора, дурачина, малыш*), сочетании основного компонента с квалифицирующим прилагательным (*милый, милостивый, добрый, славный, дорогой, старый, окаянный, нечистый*), сочетании с междометиями (*ах, ох, эх, эй*).

Только в славянских сказках обращения могут выражаться с помощью единич, образованных при помощи уменьшительно-ласкательных и уничижительно-пренебрежительных суффиксов –к– (*бабка, Оленка*), –ушк– (*матушка, хозяйюшка*), –еньк– (*душенька*), –ек– (*сыночек, куманёк*). Отсутствие такой возможности в китайском языке объясняется его принадлежностью к группе языков изолирующего типа, которые характеризуются отсутствием форм словоизменения, грамматической значимостью порядка слов, крайне малым количеством словообразующих аффиксов [8, с. 12].

Итак, мы рассмотрели структуру обращений в славянских и китайских сказках, а также особенности их функционирования. Анализ материала позволил выделить 7 групп структурных моделей обращений в славянских сказках и 4 группы в китайских сказках. И в тех, и в других текстах доминирует модель N (существительное), что связано с основной функцией обращения – номинативной. В фольклорных произведениях широко представлена реализация вспомогательных функций обращения (эмоционально-экспрессивной, оценочно-характеризующей и социально-регулятивной), поскольку жанр сказки отличается образностью, назидательностью, построен на основе бытовой жизни человека.

Литература

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. Изд. 2-е, стереотипное. М.: Эдиториал УРСС, 2004. 569 с.
2. Бабайцева В. В., Максимов Л. Ю. Современный русский язык. Учеб. для студентов. 2-е изд., перераб. М.: Просвещение, 1987. 256 с.
3. Евгеньева А. П. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Институт лингвистических исследований. 4-е изд., стер. М.: Русский язык, 1999. Т. 2. 736 с.
4. Зуева Т. В., Кирдан Б. П. Русский фольклор: Учебник для высших учебных заведений. М.: Флинта: наука, 2002. 400 с.
5. Китайские сказки URL: http://tool.xdf.cn/th/result_rtongtonghuaguashi.html (дата обращения: 01.12.2020).
6. Краюшкина Т. В. Обращения и наименования как средства выражения эмоций (на материале русских народных волшебных сказок Сибири и Дальнего Востока) // Вестник ЧГПУ. 2010. с. 247–255.
7. Краюшкина Т. В. Физиология и психология персонажей русских народных волшебных сказок. Владивосток: Дальнаука, 2011. 258 с.
8. Макк Е. Китайский язык: точки опоры. М.: ООО Международная издательская компания «Шанс», 2020. 239 с.
9. Мариничева Ю. Ю. Русские сказки о животных: историография, сюжеты и персонажи: автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2012. 17 с.
10. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. М.: Языки славянской культуры, 2001. 544 с.
11. Прияткина А. Ф. Синтаксис осложнённого предложения. М.: Высшая школа, 1990. 176 с.
12. Пропп В. Я. Русская сказка. Научная редакция. М.: Лабиринт, 2000. 413 с.
13. Русская грамматика. Т. 2. Синтаксис / Гл. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Наука, 1980. 710 с.
14. Славянские сказки: Сборник / Сост. Ю. М. Медведева. Нижний Новгород: «Русский купец», 1991. 320 с.
15. Стернин И. А. Русский речевой этикет. Воронеж, 1996. 73 с.
16. Ултургашева М. М. Обращение и формально-сходные с ним конструкции в современном русском языке // Молодежь и наука: сб. мат-лов X Юбил. Всерос. науч.-техн. конф. студ., асп. и мол. учёных с междунар. участием, посв. 80-летию образования Красноярского края. Красноярск: Сибирский фед. ун-т, 2014. URL: <http://conf.sfu-kras.ru/sites/mn2014/directions.html> (дата обращения: 01.12.2020).
17. Формановская Н. И. Обращение с точки зрения коммуникативно-прагматического подхода // Специализированный вестник КрасГУ. 2000. Вып. 11. С. 83–88.
18. Шахматов А. А., Клобукова Е. В., Историна Е. С. Синтаксис русского языка. 3-е изд. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 624 с.
19. Ярцева В. Н. Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Большая Рос. Энцикл., 2002. 709 с.

Anastasia A. OSIPOVA,

Ph. D. (in Philology), Assistant Professor, Russian as Foreign Department, Oriental Institute – School of Regional and International Studies, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia).

E-mail: osipova.aa@dvfu.ru

CHEN Meifeng,

Graduate Student, Oriental Institute – School of Regional and International Studies, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia).

E-mail chen.me@students.dvfu.ru

Address in Fairy Tales (Based on Slavic and Chinese Fairy Tales)

UDC 81+811.161.1+811.581+398.21 DOI <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2021-1/20-28>

The article is devoted to the analysis of the structural and functioning features of addresses in Slavic (Russian, Ukrainian, Belarusian, Polish, Slovenian, Croatian, Czech) and Chinese fairy tales. The use of this category of texts as research material is, firstly, due to the presence in them of a pronounced cultural component, which influences the choice of the form of address, and secondly, to their dialogic nature. The article based on Russian classical and modern linguistic works considers the concept of address; possible structural models for the implementation of addresses, and the functions they perform are indicated. The paper reveals 7 structural (syntactic) models of addresses in the texts of Slavic fairy tales and 4 – in the texts of Chinese folk works. The dominating in both types of sources syntactic model – N (noun) is specified. The connection between the functions of addresses and the genre character of the studied texts is considered.

*Address,
syntax,
syntactic models,
functioning of addresses,
fairy tale*

For citation: Osipova A. A., Chen Meifeng. Address in Fairy Tales (Based on Slavic and Chinese Fairy Tales) // Oriental Institute Journal. 2021. № 1. P. 20–28. DOI <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2021-1/20-28>

References

1. Akhmanova O. S. Slovar' lingvisticheskikh terminov. Izd. 2-e, stereotipnoe. M.: EHDitorial URSS, 2004. 569 s.
2. Babajtseva V. V., Maksimov L. Yu. Sovremennyy russkiy yazyk. Ucheb. dlya studentov. 2-e izd., pererab. M.: Prosveshhenie, 1987. 256 s.
3. Evgen'eva A. P. Slovar' russkogo yazyka: V 4-x t. / PAH, Institut lingvisticheskikh issledovaniy. 4-e izd., ster. M.: Russkiy yazyk, 1999. T. 2. 736 s.
4. Zueva T. V., Kirdan B. P. Russkiy fol'klor: Uchebnyk dlya vysshikh uchebnykh zavedenij. M.: Flinta: nauka, 2002. 400 s.
5. Kitajskie skazki URL: http://tool.xdf.cn/th/result_rtongtonghuagushi.html (data obrashheniya: 01.12.2020).
6. Krayushkina T. V. Obrashheniya i naimenovaniya kak sredstva vyrazheniya ehmotzij (na materiale russkikh narodnykh volshebnykh skazok Sibiri i Dal'nego Vostoka) // Vestnik CHGPU. 2010. s. 247–255.
7. Krayushkina T. V. Fiziologiya i psikhologiya personazhej russkikh narodnykh volshebnykh skazok. Vladivostok: Dal'nauka, 2011. 258 s.
8. Makk E. Kitajskij yazyk: tochki opory. M.: OOO Mezhdunarodnaya izdatel'skaya kompaniya «SHans», 2020. 239 s.
9. Marinicheva Yu. Yu. Russkie skazki o zhivotnykh: istoriografiya, syuzhety i personazhi: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. SPb., 2012. 17 s.

10. Peshkovskij A. M. Russkij sintaksis v nauchnom osveshhenii. M.: YAzyki slavyanskoj kul'tury, 2001. 544 s.
11. Priyatkina A. F. Sintaksis oslozhnyonnogo predlozheniya. M.: Vysshaya shkola, 1990. 176 s.
12. Propp V. Ya. Russkaya skazka. Nauchnaya redaktsiya. M.: Labirint, 2000. 413 s.
13. Russkaya grammatika. T. 2. Sintaksis / Gl. red. N. Yu. SHvedova. M.: Nauka, 1980. 710 s.
14. Slavyanskie skazki: Sbornik / Sost. Yu. M. Medvedeva. Nizhnij Novgorod: «Russkij kupets», 1991. 320 s.
15. Sternin I. A. Russkij rechevoj ehtiket. Voronezh, 1996. 73 s.
16. Ulturgasheva M. M. Obrashhenie i formal'no-skhodnye s nim konstruksii v sovremennom russkom yazyke // Molodezh' i nauka: sb. mat-lov KH YUbil. Vseros. nauch.-tekhn. konf. stud., asp. i mol. uchyonykh s mezhdunar. uchastiem, posv. 80-letiyu obrazovaniya Krasnoyarskogo kraja. Krasnoyarsk: Sibirskij fed. un-t, 2014. URL: <http://conf.sfu-kras.ru/sites/mn2014/directions.html> (data obrashheniya: 01.12.2020).
17. Formanovskaya N. I. Obrashhenie s tochki zreniya kommunikativno-pragmaticheskogo podkhoda // Spetsializirovannyj vestnik KrasGU. 2000. Vyp. 11. S. 83–88.
18. SHakhmatov A. A., Klobukova E. V., Istorina E. S. Sintaksis russkogo yazyka. 3-e izd. M.: EHditorial URSS, 2001. 624 s.
19. YArtseva V. N. Lingvisticheskij ehntsiklopedicheskij slovar'. M.: Bol'shaya Ros. EHntsikl., 2002. 709 s.